

Е.О. Опарина, М.Б. Раренко

ГОРОДСКИЕ ТОПОНИМЫ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР И КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются урбанонимы, или названия городских локусов: улиц и площадей, городских путей сообщения, а также объектов социального и культурного назначения, таких как магазины, химчистки, парикмахерские, салоны красоты, прачечные, пункты обслуживания автомобилей, памятники и пр.*

Локусами интенсивных межкультурных и межъязыковых контактов, приводящих к изменениям в разных сферах жизнедеятельности, являются современные города, особенно мегаполисы. Отметим, что тенденции к изменениям всегда оказывается противостоящей тенденция, которая направлена на сохранение стабильности. Эта тенденция позволяет социуму и его отдельным группам, в том числе жителям городов, сохранить культуру и традиции, что, в свою очередь, предполагает сохранение культурной памяти и идентичности.

В современных гуманитарных исследованиях одной из актуальных тем является формирование и закрепление культурно-исторической памяти. В этом процессе оказываются тесно задействованными вербальные и невербальные средства.

Урбанонимы сочетают в себе ряд функциональных характеристик: они являются средством наименования индивидуальных объектов, выделяют их среди подобных, воздействуют на взгляды и эмоции реципиентов и потенциальных клиентов. Их важная социокультурная характеристика заключается в том, что они сочетают в себе традиции в области наименований с тенденциями, свидетельствующими об изменениях в социальной и культурной сферах.

Цель авторов статьи – исследовать социокультурные характеристики урбанонимов как средства конструирования идентичности жителей современного города, с одной стороны, и как свидетельства интенсификации межкультурных и межъязыковых контактов – с другой.

Динамика урбанонимов рассматривается как закономерный способ их существования, особенно в условиях современных мегаполисов.

Ключевые слова: *топонимы; урбанонимы – социокультурная роль; городской ландшафт; городская идентичность; историческая память; неофициальные vs официальные топонимы; миграция; урбанонимы в мегаполисах.*

Опарина Елена Олеговна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела языкознания, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. Россия, Москва.
E-mail: ellenoparina@gmail.com

Раренко Мария Борисовна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела языкознания, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. Россия, Москва.
E-mail: rarenco@rambler.ru

Oparina E.O., Rarenko M.B.
**Urban Toponyms as a Socio-Cultural Factor
and as a Tool of Regional Identity**

Abstract. The article examines urbanonyms, i.e., the names of urban loci, such as streets and squares, communication routes, and social facilities like shops, car service points, monuments, dry cleaners, hairdressers, beauty salons, laundries, etc. Modern cities, especially megacities, are loci of intensive intercultural and interlingual contacts, leading to changes in various spheres of life. However, the tendency to change is always opposed by a tendency aimed at maintaining stability, allowing society and its individual groups, including urban residents, to preserve culture and traditions, which implies the preservation of cultural memory and identity.

In modern humanitarian studies, one of the relevant topics is the formation and consolidation of cultural and historical memory. Both verbal and non-verbal means are closely involved in this process. Urbanonyms combine several functional characteristics: they serve as a means of naming individual objects, distinguishing them from similar ones, and influencing recipients as well as customers. Their significant feature is the integration of naming traditions with trends indicative of social and cultural changes.

The purpose of the authors of the article is to explore the socio-cultural characteristics of urbanonyms as a means of constructing the phenomenon of «urban identity,» on the one hand, and as evidence of intensifying intercultural and interlingual contacts, on the other hand. The dynamics of urbanonyms are analyzed as a regular aspect of their existence, particularly in contemporary metropolitan areas.

Keywords: toponyms; urbanonyms – their sociocultural features; urban landscape; urban identity; historical memory; unofficial vs official urbanonyms; migration; urbanonyms in metropolitan areas.

**Oparina Elena Olegovna – PhD in Philology, Senior Researcher of Linguistics
Department of Institute of Scientific Information for Social Sciences of the
Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: ellenoparina@gmail.com**

**Rarenko Maria Borisovna – PhD in Philology, Leading Researcher of Linguistics
Department of Institute of Scientific Information for Social Sciences of the
Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: rarenco@rambler.ru**

Введение

Современные города, особенно мегаполисы, являются локусами интенсивных межкультурных и межъязыковых контактов, приводящих к изменениям в разных сферах жизнедеятельности. Однако тенденции к изменениям всегда противостоит тенденция, направленная на сохранение стабильности, позволяющая социуму и его отдельным группам, в том числе жителям городов, сохранить культуру и традиции, что предполагает сохранение культурной памяти и идентичности. В современных гуманитарных исследованиях одной из актуальных тем является формирование и закрепление культурно-исторической памяти. В этом процессе тесно задействованы вербальные и невербальные средства [Брагина 2007]. Вопросы сохранения памяти пересекаются с проблематикой межкультурных и межъязыковых контактов, усиление которых в настоящее время обусловлено, в том числе, интенсивной миграцией и образованием больших городов – мегаполисов.

Современный город, представляя собой сложное знаковое пространство, особым образом организованное и постоянно находящееся в динамике, выступает средоточием культурной, социально-политической, экономической жизни страны. Поскольку «человек не выносит смысловой и ценностной пустоты места, где он живет, ему насущно необходимо его осмыслить и ценностно упорядочить» [Абашев 2000, с. 5]. Одним из способов городской организации выступает так называемое коммуникативное пространство, т. е. пространство, нашедшее отражение в речевом общении горожан. Составными элементами этого пространства являются: «а) типы городской речи; б) устные и письменные жанры речевого общения в городе, формирующие его речевое пространство; в) тексты городской среды; г) ономастическое пространство города как важнейшая часть его семиотического образа в языковом сознании говорящих» [Михайлюкова 2017, с. 68; Кузнецова 2020].

Выделенные элементы коммуникативного пространства являются не только способом организации города и его знакового образа, но также средством фиксации и передачи последующим поколениям городской памяти, посредством которой формируется идентичность жителей города. Значительную роль в данном процессе играют вербальные элементы – урбанонимы, или собственные имена внутригородских объектов. Их совокупность конструирует образ города в культурном и языковом сознании его жителей.

Урбанонимы как класс имен собственных. Их социально-культурные характеристики

Урбанонимы составляют отдельный класс топонимов – географических названий¹. Исследуя функции урбанонимов, необходимо помнить, что их содержание, или семантика, как и семантика слов других классов, – понятие более объемное, чем лексическое значение. В семантике языковых единиц запечатлены идеологические и ценностные установки, системы представлений носителей языка или их групп в тот или иной исторический период. Это утверждение относится и к классу имен собственных, в том числе к урбанонимам. Имена собственные обладают эмоциональной и символической значимостью для языкового сознания, что осуществляется благодаря их связи с широко известными в обществе ситуациями, текстами или с комплексами определенных качеств, высоко ценимых социумом. Благодаря этому в коммуникации они выполняют функции, свойственные прецедентным именам и выражениям [Словарь лингвокультурологических терминов 2017, с. 114]. Многие собственные имена, в том числе топонимы, составляют часть фонда прецедентных лексических единиц. Они выступают в языке и речи как вербальные знаки, отрывающиеся от своих первоначальных референтов и используемые для образного обозначения определенных ситуаций или свойств: *полтава* – символ победы; *ватерлоо* – наоборот, символ поражения; *вестминстер* – не только название лондонского района и памятника культуры, но также метонимическое обозначение британского правительства и его политики.

Обзор современной научной литературы показывает, что изучение топонимов городского пространства проводится в разных ракурсах. Так, Д.Н. Замятин, А.С. Шешнёв рассматривают динамику топонимов с учетом политической и социально-экономической географии [Замятин 2003; Шешнёв 2022], А.О. Полюшкевич и В.Х. Тхакахов – с позиций социологии [Полюшкевич 2017; Тхакахов 2019]; Р.В. Разумов и С.О. Горяев, а также Г.А. Шушарина изучают топонимическую репрезентацию региональной идентичности [Разумов, Горяев 2020; Шушарина 2016]; Е.П. Багирова и Э.О. Гаврикова, К.В. Демьянов и В.Г. Рыженко полагают, что топонимы играют важную роль в формировании языкового имиджа города [Багирова, Гаврикова 2015; Демьянов, Рыженко 2017]; Г.В. Овчинникова анализирует процессы десемантизации урбанонимов [Овчинникова 2023]. Есть также исследования, посвященные топонимике отдельных городов, например в России – Владивостока, Смоленска, Читы, Томска, Тюмени, Омска и других городов [Алисов 2020; Бутеев, Никифорова, Сергеев 2012; Багирова, Гаврикова 2015; Демьянов, Рыженко 2017].

1. В число урбанонимов входят такие виды наименований, как агоронимы – названия площадей и рынков; годонимы – названия улиц; хоронимы – названия зданий, дронимы – названия путей сообщения и др. – Е. О., М. Р.

В современных работах также изучается роль урбанонимов как инструмента формирования и закрепления исторической и культурной памяти в городском пространстве. Например, Д.А. Алисов и А.В. Кузнецова подчеркивают, что урбанонимы, как и материальные мемориальные комплексы, через апелляцию к исторической памяти становятся символами культурной и национальной идентичности города и горожан [Алисов 2020; Кузнецова 2020]. А.В. Кузнецова ссылается на разработанное А.В. Дахиным понятие общегородской «loci-совкупности», в которую помимо мест повседневных бытовых и профессиональных практик горожан включаются учреждения городской коммеморации (музеи, библиотеки, архивы, архитектурные и другие памятники) и «топонимический язык городского сообщества» [Дахин 2006; Кузнецова 2020, с. 92].

Изучение топонимов – сложный, но вместе с тем увлекательный процесс, позволяющий узнать многое об истории, укладе жизни, предпочтениях, мечтах живших и живущих на определенной территории людей. Отметим, что городское пространство находится в постоянном движении, прирастая новыми объектами, а численный и качественный состав населения вследствие миграций, как внешней, так и внутренней, меняется. Это также отражается в динамике городских топонимов.

Урбанонимы исторических городов содержат в себе культурные и идеологические пласты, отражающие разные периоды времени. В целом история городских топонимов складывается на основании двух противоположных векторов: первый из них – это фиксация памяти и сохранение идентичности, что предполагает стабильность (относительную) внутригородской топонимики. Второй вектор – неизбежные изменения в системе урбанонимов, обусловленные историческим, социальным и культурным развитием. Однако и динамика урбанонимов, в свою очередь, выражает стремление зафиксировать в культурном пространстве города и в памяти его жителей определенные идеологемы и ценностные установки – новые, отличающиеся от предшествующих.

Таким образом, урбанонимы, имеющие, на первый взгляд, сугубо практическую цель – структурировать пространство для удобства жизни – выступают для жителей города в качестве определенного кода культуры, формирующего «свое» пространство.

Урбанонимы как стихийно возникающие наименования и как результат регулируемого процесса. Официальные и неофициальные урбанонимы

Изучение урбанонимов свидетельствует о том, что в истории европейских городов, в том числе российских, они первоначально возникали стихийно, «снизу», и их содержание отражало стремление жителей определенным образом организовать жизнь в городском пространстве. Процесс присвоения урбанонимов «сверху» (официальными институтами) начинается значительно

позже – с XVII–XVIII вв. Не следует отождествлять два ряда понятий: с одной стороны, стихийного vs институционального возникновения урбанонимов, с другой – их неофициального vs официального статуса. Тем не менее эти системы понятий связаны между собой. Наиболее старые пласты городских топонимов возникали, как правило, в коммуникации жителей города; по поводу их «официальности» в начальный период существования таких урбанонимов не задумывались. Однако постепенно эти наименования становились общепризнанными, закреплялись не только в устной, но и в письменной речи, в документах. Так они обретали официальный статус. В отличие от этой группы наименований, урбанонимы, присваиваемые «сверху», сразу становятся официальными. Однако часто параллельно с ними в речи горожан функционируют неофициальные наименования городских локусов.

Отметим, что сегодня, когда во многих крупных городах ведется интенсивное строительство новых районов, довольно часто новые городские застройки не сразу приобретают адрес, а некоторое время в официальных документах известны как «Проектируемый проезд, дом №». Приобретают они свои персональные официальные названия уже после сдачи объектов в эксплуатацию. Если при решении вопросов, связанных с осуществлением топонимической политики, ответственные лица обязаны руководствоваться Федеральным законом № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» [Федеральный закон], то неофициальные топонимы – плод не ограниченного никем коллективного волеизъявления. Современные неофициальные топонимы представляют большой интерес прежде всего потому, что в них объекты городского ландшафта подвергаются переосмыслению с учетом различных социокультурных, экономических и политических изменений, происходящих в обществе.

В наше время происходит активное взаимодействие официальных и неофициальных урбанонимов в коммуникации жителей города, и этот процесс отражает социальные и культурные характеристики как самих городских наименований, так и тех, кто использует их в коммуникации. Использование неофициальных топонимов характерно для определенных групп людей, объединенных принадлежностью к особому социальному или возрастному статусу. Так, московские старожилы – представители интеллигенции в советский период предпочитали старые, дореволюционные названия улиц, площадей, станций метро; урбаноним *Ленинка* по отношению к библиотеке используют представители университетских и научных кругов; топонимы *Ленинградка*, *Волоколамка*, *Рига*, *Можайка* в роли наименований московских шоссе используют профессиональные водители и автолюбители.

Роль неофициальных урбанонимов показательна в плане соотношения факторов стабильности и динамики городских названий. Официальные и неофициальные урбанонимы могут «меняться местами» в ходе истории. Опыт нашей страны свидетельствует о том, что старые, дореволюционные имена

городских улиц и районов, продолжали неофициально бытовать «в народе» в течение длительного советского периода, помогая тем самым сохранять городскую память и идентичность вопреки официальным переименованиям. Как было упомянуто выше, в языковом сознании и общении многих москвичей, особенно старших поколений, сохранялись дореволюционные названия старых центральных улиц: *Тверская* (официальное название было *улица Горького*), *Мещанская* (официально *проспект Мира*), *Остоженка* (официально *Метростроевская*), *Пречистенка* (официально *Кропоткинская*). В Ленинграде (которому после 1991 г. в качестве официального было возвращено название *Санкт-Петербург*) сохранялось старое неофициальное название самого города – *Питер*, а также имена улиц: *Большая Морская* и *Малая Морская* (официальные названия были *улица Герцена* и *улица Гоголя*), *Миллионная* (официально *улица Халтурина*). Аналогичная тенденция наблюдалась также в других городах России: Например, в работе Д. А. Алисова приводятся старые урбанонимы Омска и Томска: в Омске в 1955 г. *ул. Кузнечная*, которая существовала с таким названием в течение полувека, была переименована в *улицу Маяковского*; в Томске в 1920 г. *ул. Дворянская* была переименована в *улицу Равенства*, а в 1961 г. – в *улицу Гагарина* [Алисов 2020]. Однако в неофициальной коммуникации горожан сохранялись старые наименования. Необходимо отметить, что во многих случаях и известные дореволюционные названия не были первыми и единственными, они сами были результатом переименований, проведенных ранее, до 1917 г. Подобные ситуации свидетельствуют о связи статичности и динамики урбанонимов как двух сторон социокультурного процесса.

Известны случаи, когда жители одного и того же города используют для обозначения одного городского объекта и даже самого города обозначения, которые были официальными в разные исторические периоды. В этом отношении интерес представляет город *Киров* Кировской области. Считается, что первоначальное название этого древнего русского города (основан на Баясковом поле по разным источникам либо в 1181 г., либо в 1199 г.) было производным от гидронима *Вятка*. Позднее, при Василии Темном (1415–1462), в устье реки *Хлыновица* (название реки краеведами возводится к глаголу «хлынуть») была возведена крепость, получившая название *Хлынов*, и поселение переместилось под защиту крепостных валов. Новый город стал также называться *Хлынов*, хотя наряду с этим названием продолжало употребляться и первоначальное название – *Вятка*. В 1780 г. *Хлынов* был официально переименован в *Вятку* [Об учреждении Вятского наместничества]. В 1934 г., после убийства советского партийного деятеля С. М. Кирова, уроженца Вятской губернии, *Вятка* была переименована в *Киров*. Современные жители города, наряду с официальным, часто используют его «старое» название.

Одна из центральных улиц Москвы – *улица Пречистенка* за историю своего существования сменила несколько названий. До 1658 г. улица была извест-

на как *Чертольская*, затем *Покровская*, а потом *Пречистенка*. В 1921–1990 гг. носила имя *Кропоткинская* в честь русского революционера-анархиста П. А. Кропоткина, родившегося в одном из *Пречистенских переулков*, а именно в *Штатном* (который также в 1921 г. был переименован в *Кропоткинский*). Первоначальное имя улица получила по названию урочища *Чертолье*, которое в свою очередь образовалось по ручью *Черторый*. Ручей брал начало из *Козьего болота*, протекал вдоль нынешнего *Бульварного кольца* и впадал в *Москву-реку*. Весной и летом во время ливней ручей сильно наполнялся водой, из-за чего на своем пути промыл глубокий овраг, прозванный в народе «чертороем». Местность, примыкающая к нему, в свою очередь, со временем получила название *Черторье*, или *Чертолье* – «чёрт рыл этот овраг». Название *Пречистинка* улице было возвращено 25 октября 1994 г. [Имена московских улиц 1975, с. 217].

Как справедливо отмечают Е. Ю. Булыгина и Т. А. Трипольская, массовые изменения урбанонимов, характерные для эпох резких социально-исторических изменений, влекут за собой эклектику городских наименований в пределах одного города: возникает соседство знаков, принадлежащих к разным историческим и идеологическим пластам. Приводится пример российского города Владимира, в котором соседствуют улицы *К. Маркса* и *Дворянская*; *Княгининская* и *Урицкого* [Булыгина, Трипольская 2012, с. 19].

Источники урбанонимов в историческом и культурном освещении

В городах, относящихся к различным культурным и языковым общностям, наблюдаются аналогичные тенденции развития урбанонимов. Это сходство позволяет выявить устойчивые корреляции между выбором источников для наименований, или мотивацией урбанонимов, временем их присвоения и способом присвоения.

Исследователи указывают на то, что к группе наиболее старых городских названий, выбранных стихийно, «снизу» (т. е. без участия официальных институтов), относятся те, которые основаны на отсылке к природным – ландшафтным и географическим – характеристикам именуемого локуса [Леонович 2022; Овчиникова 2023]. В России такими были и до настоящего времени являются многие урбанонимы Москвы и Санкт-Петербурга. В Санкт-Петербурге недалеко от Таврического сада и Смольного собора есть район со старым названием *Пески*. В центре Москвы находятся *Болотная набережная*, *Болотная площадь* и *улица Болотная*; *улица Балчуг*, отсылающая к той же реалии – одна из самых старых в Москве: она возникла в XIV в. в местности, имевшей название *Болото*. Имя *Балчуг* этимологически восходит к татар. *балчек* «глина», «грязь», «болото» [Имена московских улиц 1975, с. 45]. Сходную мотивацию имеют многие старые улицы Лондона: *The Strand* –

слово *strand* имеет буквальное значение «берег». В Средние века дорога проходила по самому берегу Темзы, и данное наименование в форме *Stronde* фиксируется уже во второй половине XII в.; *Fleet Street* – улица, по одной из версий, названа по реке Флит, которая в XVIII в., была заключена в трубу; есть также *Meads Road* – букв. «луговая дорога». В топонимике Лондона распространены также урбанонимические термины природно-ландшафтной тематики, которые употребляются в названиях в качестве второго, уточняющего компонента, например: *garden* – букв. «сад» (*Covent Garden*); *grove* – букв. «роща» (*Lisson Grove*); *hill* – букв. «холм, невысокая гора». Урбанонимы с элементом *hill* относились к улицам и местностям, расположенным на возвышенности: *Garlic Hill* – букв. «чесночный холм», улица на высоком берегу Темзы, на которой в Средние века продавали чеснок [Леонович 2002; Варда-нян 2009]. Предпочтение природно-ландшафтных топонимов в давние времена объясняется тем, что они отражают наиболее ранний опыт, с которым встречается человек при восприятии и оценке местности.

К пласту старых урбанонимов, возникавших в коммуникации жителей города стихийно и впоследствии становившихся общепринятыми, принадлежат также те, которые отражают профессии жителей данного района и роль местности в трудовой деятельности. Например, в Лондоне на улице *Cheapside* длительное время находился главный городской рынок; *Old Seacoal Lane* – переулок, в котором с XIII в. разгружали уголь, доставленный с севера водными путями, что прямо отразилось в его названии [Варда-нян 2009]; *Haymarket Street* – улица в центре Лондона, на которой находился сенной рынок.

В Париже также есть урбанонимы с профессиональной мотивацией: *rue de la Verrerie* – букв. «улица стекольщиков»; *rue de la Ferronnerie* – букв. «улица медников» (существительное означает «изделия из железа»). Название появилось, в первой половине XIII в.; раньше эта улица также носила профессиональное название *rue de Charrons*, так как на ней жили изготовители колес. Из старых наименований также годоним *rue de Faubourg Poissonnières* – букв. «улица предместья торговцев рыбой»: она с XIII в. была частью пути, по которому торговцы рыбой доставляли свой товар из приморских районов севера Франции на знаменитый парижский рынок *Halles de Paris* [Овчинникова 2023].

Множество подобных урбанонимов есть в российских городах, в том числе столичных. В Санкт-Петербурге это, например *Литейный проспект*, *Кузнечный переулок*, *Гончарная улица*. Последнее из этих имен находим и в Москве – недалеко от *Таганской площади*, также, в свою очередь, получившей название по признаку профессиональной деятельности ее населения: она возникла на месте слободы, в которой изготавливали таганы (треножки для походных кухонь). Позднее рядом возникли *Сыромятническая набережная* и *Сыромятнические улицы* и *переулки*, которые получили название по находившейся здесь в XVII в. слободе, населенной мастерами кожевенного дела. *Серебряническая*

набережная и *Серебряничный переулок* названы по находившейся здесь в XVII в. слободе, которую населяли мастера монетного двора [Имена московских улиц 1975].

Значительный пласт в городах России и Европы составляют урбанонимы, мотивированные религиозными понятиями. Многие городские локусы в разные исторические периоды получали наименования по религиозным объектам, находящимся на данной территории, и по реалиям религиозной жизни. Так, к числу старых относятся английские годонимы *Blackfriars Lane* и *Whitefriars Street* – улицы в центре Лондона, названные по монастырям доминиканцев (по цвету рясы их называли «черные братья») и кармелитов (по цвету рясы – «белые братья»). Множество лондонских улиц названы по церквям, например, *St. Martin's Street*, *St. Michael's Street* и др. Знаменитая улица *Covent Garden* (*convent garden* – букв. «монастырский сад») находилась на земле, принадлежавшей Вестминстерскому аббатству, и там был монастырский сад [Великобритания: Лингвострановедческий словарь 1980, с. 314].

В столице Франции также немало локусов, названных по религиозным строениям и реалиям. К ним принадлежат: *rue St Denis*, *boulevard St Martin*, *boulevard St Michel*, *rue des Blancs Manteaux* – букв. «улица белых плащей» (ср. название лондонской улицы *Whitefriars*). Есть также мост, названный в честь короля Людовика IX (Людовика Святого) – *pont Saint Louis*; площадь на Монмартре *place du Sacre Coeur* – букв. «площадь Святого Сердца» названа по одноименной церкви.

Аналогичная ситуация в Москве, где многие улицы носили и сейчас снова носят имена расположенных на них храмов: *Ильинка*, *Варварка*, *Якиманка*, *Петровка*, *Страстной Бульвар* и др.

Историческая тенденция перехода от «стихийного» выбора имен для городских локусов к именам, установленным городскими и государственными институтами, также является общей для разных стран и культур. В столицах Европы тенденция официального присвоения городских названий проявилась в XVIII–XIX вв. и продолжилась в XX в. Д. А. Алисов отмечает, что в эти периоды народная, стихийно складывающаяся историческая память в городской среде уступает место фиксации государственной картины мира [Алисов 2020]. Например, в российском городе Омске появляются названия улиц: *Шпрингеровская*, *Офицерская*, *Гасфортовская*. В Лондоне – *Wellington Place* и *Wellington Street*, названные в честь герцога Веллингтона, одержавшего победу над армией Наполеона; *Victoria Street* и *Victoria Embankment* – улица и набережная, названные в честь королевы Виктории, правившей в 1837–1901 гг. В советский период в центре Ленинграда были *улица Халтурина* (после 1991 г. возвращено прежнее название *Миллионная*) и *улица Дзержинского* (возвращено одно из прежних названий – *Гороховая*). До настоящего времени сохранены урбанонимы, присвоенные в советский период в честь декабристов: *улица Пес-*

теля, улица Радищева. В дореволюционной России они в XIX в. носили названия *Пантелеймоновская* и *Никольская*. Первая – в честь строившейся церкви Св. Пантелеймона, вторая – в честь сына Николая I великого князя Николая Николаевича.

К числу институционально присвоенных относятся также многочисленные в городах России и других европейских стран улицы и площади, названные в честь деятелей культуры, главным образом – писателей. В Москве это топонимы *Пушкинская*, *Лермонтовская*, *Чехова*, в Ленинграде – улицы *Пушкина*, *Гоголя*, *Белинского*. В Париже это, например, *avenue Victor-Hugo*, *rue Balzac*; в Лондоне – *Shakespeare Road*, *Milton Avenue*.

Урбанонимы как отражение межкультурных контактов

Урбанонимы способны не только отображать особые исторические периоды в пределах одной культуры, но и переходить границы стран и культур. Этот процесс, характерный не только для современности, связан со стремлением отобразить в названиях городских объектов важные и позитивные с точки зрения государственных институтов и жителей городов события международной жизни: контакты и союзы между странами, победные битвы, личности дружественных политиков. Процесс присвоения инонациональных и инокультурных наименований характерен для институционально установленных урбанонимов, т. е. для относительно поздних исторических периодов. Например, в начале XIX в. площадь в восточной части Берлина указом короля Пруссии Фридриха Вильгельма III получила название *Alexanderplatz* – в честь посещения в 1805 г. города российским императором Александром I, союзником Пруссии в войне с Наполеоном Бонапартом. В честь Александра I в 1833 г. названа также центральная улица в столице Финляндии Хельсинки: *Aleksanterinkatu*, и это название – одно из немногих топонимов, которые сохранились со времени нахождения Финляндии в составе Российской империи.

Показательно в этом отношении и название *Улица Парижской Коммуны*. Топоним, присвоенный в память о Парижской коммуне, – событию из истории Франции – один из часто встречающихся в республиках бывшего СССР. Сегодня в России *Улица Парижской Коммуны* есть в Березниках Пермского края, в Бердске Новосибирской области, во Владимире, Ельце, Иванове, Казани, Комсомольске-на-Амуре, Красноярске, Оренбурге, Ростове-на-Дону, Самаре, Смоленске, Туле, Чебоксарах, Шахтах, Барнауле и других городах.

Урбанонимы, посвященные деятелям искусства, также переходят границы стран. Они являются знаком международного признания достижений писателей и музыкантов, других деятелей культуры. Например, в центре Парижа на площади рядом с Центром Жоржа Помпиду расположен необычный фонтан, открытый в 1983 г. и названный именем Игоря Стравинского – *Fontaine*

Stravinski (его другое название – Фонтан Тингелли, по имени одного из его создателей) [Фонтан Стравинского]. В Германии в г. Марбурге, в университете которого учился Б. Пастернак, одна из улиц названа его именем: *Pasternakstrasse*.

В Москве на пересечении проспектов Вернадского и Ломоносовского расположена *Площадь Джавахарлала Неру* (открытие состоялось 20 сентября 1982 г.), названная в честь премьер-министра Индии. В силу сложности произношения индийского имени для жителей Москвы площадь «обзавелась» неофициальным названием и известна, в основном среди студентов МГУ им. М.В. Ломоносова, как *Площадь Джа*, или *Фонтаны*.

Официальные и неофициальные урбанонимы в современной коммуникации

Неофициальные топонимы в современной речи, как правило, являются частью городского просторечия. Они функционируют параллельно с официальными наименованиями и часто составляют их варианты по форме: *Библиотека имени Ленина – Ленинка*.

В литературе отмечается, что неофициальные топонимы, как правило, используются представителями молодого поколения, однако, на наш взгляд, данное утверждение справедливо лишь отчасти. Довольно большое количество неофициальных топонимов признается и представителями старшего поколения.

Подобно официальным топонимам, регулярно воспроизводимым в различных регионах (городах) страны (таким как *Центральная улица*, *Московский проспект*, *Ленинский проспект*, *улица Декабристов* и пр.), неофициальные топонимы также могут редуцироваться. Так, топоним *Ленинка* используется для обозначения Российской государственной библиотеки в Москве, ранее носившей имя В.И. Ленина («я завтра иду в Ленинку»), а также *Площади им. Ленина* в Чите.

Образный характер номинации и свойственная образным номинациям эмоциональная оценка являются частыми признаками неофициальных топонимов, в том числе городских наименований. Образные неофициальные названия городских объектов содержат в себе как положительную оценку объектов со стороны говорящих (одобрение), так и, напротив, их неодобрение или иронию. *Пьяная дорога* часто встречается в разных регионах, обозначая второстепенную дорогу с плохим покрытием в объезд главной, используемой местными автолюбителями для сокращения времени в «пробках» (например, в Истринском районе Подмосковья). Ироничным является неофициальное городское название здания Президиума академии наук на Ленинском проспекте в Москве: оно известно как *Золотые мозги*. В данном урбанониме, метафорическом по своей природе, фиксируется визуальное основание уподобления, а именно необычное архитектурное решение верхней части здания, похожей

на мозг с его извилинами. Мотивация образа поддерживается уподоблением по функции: название напоминает о профессиональном назначении ученых – думать и через мышление открывать и создавать новое.

Другой характерный признак современных неофициальных урбанонимов – относительная компактность: по сравнению с официальными названиями они, как правило, лаконичнее. Их компактность обусловлена тем, что, в отличие от официальных наименований, указывающих на назначение объекта и включающих в свой полный состав нарицательное имя существительное (*магазин одежды «Толстяк», улица Маршала Жукова, салон красоты «Русалочка», химчистка «Диана», магазин Красной икры* и пр.), в неформальном общении коммуниканты обходятся без уточнения назначения объекта: *«встретимся у Ленинки», «пойдем в Третьяковку», «учится в Строгановке (Бауманке)»*. Кроме того, неофициальные названия городских объектов часто представляют собой сокращенные формы от официальных: *Маяковка* (от *станция метро Маяковская*), *Тишинка* (от *Тишинская площадь*); *Шарик* (от *аэропорт Шереметьево*), *Владик* (*город Владивосток*), *Склиф* (*НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского*). В данном случае мотивацией служит, вероятно, стремление коммуникантов к экономии речевых средств. Однако важно и то, что сокращенные наименования обретают фамильярность и экспрессивность – качества, ценимые в неформальной коммуникации. Нередко при таком способе образования неофициальных урбанонимов они переходят из одной части речи в другую, особенно часто происходит субстантивация прилагательных: *Тишинская площадь – Тишинка, Ленинградское шоссе – Ленинградка*.

Заключение

Авторами статьи была поставлена цель: исследовать роль урбанонимов – собственных имен городских объектов – как языкового феномена, участвующего в формировании культурной памяти и социально-культурной идентичности жителей города. Выбранный подход предполагает внимание к сочетанию свойств стабильности и динамики урбанонимов в истории. Стабильность урбанонимов позволяет сохранить в коммуникативном пространстве города память об идеологемах, о личностях и событиях, важных для горожан. Динамика обусловлена историческими процессами, предполагающими закономерные изменения в условиях жизни и деятельности горожан, в системе их представлений и ценностей. Названия городских объектов являются показательными для выявления динамики имен собственных, так как в городах, особенно в мегаполисах, социальные и культурные изменения носят более интенсивный характер. В настоящее время это во многом обусловлено усилением международных и межкультурных контактов, в том числе миграцией.

Изучение тенденций статистики и динамики позволило установить корреляцию между такими свойствами урбанонимов, как время их возникновения, мотивация (тематический источник наименования), способ присвоения имени (стихийный – «снизу» или институциональный), а также их официальный или неофициальный статус. Анализ урбанонимов городов России и Европы (главным образом Лондона и Парижа) также позволил выявить общие закономерности в их развитии.

Библиография

Абашев В.В. Пермь как текст: Пермь в русской культуре XX века. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2000. 404 с.

Алисов Д.А. Культурный ландшафт города, или Некоторые способы фиксации исторической памяти в городской среде // Культурные ландшафты современного города: сборник научных работ / под ред. Д.А. Алисова, И.А. Селезнева. М.: Институт Наследия, 2020. С. 4–21.

Багирова Е.П., Гаврикова Э.О. Языковой имидж современного города: (На материале годонимов и эргонимов г. Тюмень) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. № 4 (4). С. 43–55.

Басик С.Н. Критическая топонимика как направление географических исследований: проблемы и перспективы // Географический вестник. 2018. № 1 (44). С. 56–63.

Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. М.: Языки славянских культур, 2007. 520 с.

Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Карта современного города как источник лингвострановедческой информации // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 9: Филология. С. 18–24.

Бутеев Д.В., Никифорова В.В., Сергеев В.Ю. Под покровом имени: Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска. Смоленск: Маджента, 2012. 163 с.

Варданян М. О названиях улиц Лондона // English. 2009. №9. URL: https://eng.1sept.ru/view_article.php?ID=200900916 (дата обращения 12.05.2023).

Великобритания: Лингвострановедческий словарь: 9500 единиц / А.Р.У. Рум, Л.В. Колесников, Г.А. Пасечник, А.В. Перова и др. Изд. 2-е, стереотип. М.: Русский язык, 1978. 480 с.

Дахин А.В. Город как место памятования // Гуманитарная география. 2006. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-kak-mesto-pamyatovaniya> (дата обращения 29.07.2023).

Демьянов К.В., Рыженко В.Г. (2017) Идеология, топонимика, политика памяти: о массовом переименовании городов в СССР // Вестник Омского университета. Исторические науки. 2017. № 4 (16). С. 153–160.

Замятин Д.Н. (2003) Гуманитарная география: Пространство и язык географических объектов. СПб.: Алетейя, 2003. 336 с.

Имена московских улиц. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под общ. ред. А.М. Пегова. М.: Московский рабочий, 1975. 536 с.

Кузнецова А.В. Отражение памяти о прошлом в культурном пространстве исторического малого города (на материалах города Куйбышева Новосибирской области) // Культурные ландшафты современного города: сборник научных работ / под ред. Д.А. Алисова, И.А. Селезнева. М.: Институт Наследия, 2020. С. 90–100.

Леонovich О.А. В мире английских имен. М.: Астрель, 2002. 160 с.

Михайлюкова Н.В. Языковой облик современного города: учеб. пособие / отв. ред. Т.И. Петрова. Дальневосточный федеральный университет. Владивосток. 2017. 360 с.

Об учреждении Вятского наместничества из 13 уездов // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 20: 1775–1780. № 15058. С. 986.

Овчинникова Г.В. Особенности десемантизации урбанонимов во французском, английском и русском языках // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2023. № 3. С. 106–116.

Полошкевич О.А. Символическое конструирование территориальной идентичности: (На примере топонимики Иркутска) // Управленческое конструирование. 2017. № 11 (107). С. 80–94.

Разумов Р.В., Горяев С.О. Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов: современное состояние // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 201–219.

Словарь лингвокультурологических терминов / Авторы-составители Ковшова М.Л., Гудков Д.Б. М.: Гнозис, 2017. 192 с.

Тхакахов В.Х. Идентичность и память в урбанонимах Владикавказа // Дискурс. 2019. Т. 5. № 6. С. 108–119.

Федеральный закон от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12106462/> (дата обращения: 28.06.2023).

Фонтан Стравинского [Stravinsky Fountain] // Путеводитель по Парижу [Paris Travel Guide]. URL: <https://frenchparis.ru/fontaine-stravinski/> (дата обращения: 10.07.2023).

Шешнёв А.С. Побратимские связи чехословацких и нижеволжских городов во второй половине XX в. и их отражение в городской топонимике // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Выпуск 4 (114). URL: <https://history.jes.su/s207987840019850-4-1/> (дата обращения: 28.06.2023).

Шушарина Г.А. Экспликация региональной идентичности Комсомольска-на-Амуре в региональном ономастическом пространстве // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (167). С. 76–80.

References

Abashev V.V. Perm' kak tekst: Perm' v russkoj kul'ture XX veka [Perm' as a text: Perm' in the Russian culture of the 20th century]. Perm': Univ. publishing House, 2000. 404 p. (In Russ.)

Alisov D.A. Kul'turnyj landshaft goroda, ili Nekotorye sposoby fiksacii istoricheskoj pamjati v gorodskoj srede [The cultural landscape of the city, or Some ways of fixing historical memory in the urban environment]. Kul'turnye landshafty sovremennogo goroda: sbornik nauchnyh rabot. Pod red. D.A. Alisova, I.A. Selezneva. M.: Institut Nasledija, 2020. P. 4–21. (In Russ.)

Bagirova E.P., Gavrikova Je.O. Jazykovoje imidzh sovremennogo goroda: (Na materiale godonimov i jergonimov g. Tjumen') [Linguistic image of a modern city: (Based on the godonyms and ergonyms of Tyumen)]. Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanitates. 2015. T. 1. N 4 (4). P. 43–55. (In Russ.)

Basik S.N. Kritičeskaja toponimika kak napravlenie geograficheskijh issledovanij: problemy i perspektivy [Critical Toponymy as a Direction of Geographical Research: Problems and Prospects]. Geograficheskij vestnik. 2018. N 1 (44). P. 56–63. (In Russ.)

Bragina N.G. Pamjat' v jazyke i kul'ture [Memory in language and culture]. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2007. 520 p. (In Russ.)

Bulygina Ye.Yu., Tripol'skaja T.A. Karta sovremennogo goroda kak istochnik lingvostranovedcheskoj informacii [The map of a modern city as a source of linguistic and regional information]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: History, Philology. 2012. T. 11, Iss. 9: Philology. P. 18–24.

Buteev D.V., Nikiforova V.V., Sergeev V.Ju. Pod pokrovom imeni : Slovar' neoficial'nyh toponimov g. Smolenska [Under the cover of the name: Dictionary of unofficial toponyms of the city of Smolensk]. Smolensk: Madzhenta, 2012. 163 p. (In Russ.)

Dahin A.V. Gorod kak mesto pamjatovaniya [City as a place of remembrance]. Gumanitarnaja geografija. 2006. N 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-kak-mesto-pamyatovaniya> (date of access: 29.07.2023). (In Russ.)

Dem'janov K.V., Ryzhenko V.G. Ideologija, toponimika, politika pamjati: o massovom pereimenovanii gorodov v SSSR [Ideology, toponymy, politics of memory: on the mass renaming of cities in the USSR]. Vestnik Omskogo universiteta. Istoricheskie nauki. 2017. N 4 (16). P. 153–160. (In Russ.)

Federal'nyj zakon ot 18.12.1997 N 152-FZ (red. ot 30.12.2015) «O naimenovanijah geograficheskikh ob'ektov» [Federal Law N 152-FZ of December 18, 1997 (as amended on December 30, 2015) «On the Names of Geographical Objects»]. Garant. URL: <https://base.garant.ru/12106462/> (date of access: 28.06.2023). (In Russ.)

Fontan Stravinskogo. Putevoditel' po Parizhu. URL: <https://frenchparis.ru/fontaine-stravinski/> (date of access: 10.07.2023). (In Russ.)

Imena moskovskih ulic [Names of Moscow streets]. Izd. 2-e, pererab. i dop. / pod obshh. red. A.M. Pegova. M.: Moskovskij rabochij, 1975. 536 p. (In Russ.)

Kuznecova A.V. Otrazhenie pamjati o proshlom v kul'turnom prostranstve istoricheskogo malogo goroda (na materialah goroda Kujbysheva Novosibirskoj oblasti) [Reflection of the memory of the past in the cultural space of a historical small town (based on the materials of the city of Kuibyshev, Novosibirsk region)]. Kul'turnye landshafty sovremennogo goroda : sbornik nauchnyh rabot / pod red. D.A. Alisova, I.A. Selezneva. Moscow: Institut Nasledija, 2020. P. 90–100. (In Russ.)

Leonovich O.A. V mire anglijskih imen [In the world of English names]. Moscow: Astrel', 2002. 160 p. (In Russ.)

Mihajljukova N.V. Jazykovej oblik sovremennogo goroda [Linguistic appearance of the modern city: textbook. allowance]: ucheb. posobie. Otv. red. T.I. Petrova; Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet. Vladivostok, 2017. 360 p. (In Russ.)

Ob uchrezhdenii Vyatskogo namestnichestva iz 13 uezdov [On the establishment of the Vyatka vicerealty from 13 districts]. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, s 1649 goda [Complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649]. SPb.: Tipografija II otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelarii, 1830. Vol. 20: 1775–1780. N 15058. P. 986.

Ovchinnikova G.V. Osobennosti desemantizacii urbanonimov vo francuzskom, anglijskom i russkom jazykah [Peculiarities of desemantization of urbanonyms in French, English and Russian]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubeznaja literatura. Serija 6: Jazykoznanie. 2023. N 3. P. 106–116. (In Russ.)

Poljushkevich O.A. Simvolicheskoe konstruirovanie territorial'noj identichnosti: (Na primere toponimiki Irkutskaja) [Symbolic Construction of Territorial Identity: (On the Example of Irkutsk Toponymy)]. Upravlenceskoe konstruirovanie. 2017. N 11 (107). P. 80–94. (In Russ.)

Razumov R.V., Gorjaev S.O. Transljacija regional'noj identichnosti v urbanonii rossijskih gorodov: sovremennoe sostojanie [Translation of regional identity in the urbanonymy of Russian cities: the current state]. Voprosy onomastiki. 2020. T. 17, N 2. P. 201–219. (In Russ.)

Sheshnev A.V. Pobratimskie svyazi chekhoslovatskikh i nizhnevolzhskikh gorodov vo vtoroy polovine XX v. i ikh otrazheniye v gorodskoj toponimike [Twin-City Relations between Czechoslovak and Lower Volga Cities in the Second Half of the 20th Century and Their Reflection in Urban Toponymy]. Istoriya. 2022. Vol. 13. N 4 (114). URL: <https://history.jes.su/s207987840019850-4-1/> (date of access: 12.05.2023). (In Russ.)

Shusharina G. A. Jeksplicacija regional'noj identichnosti Komsomol'ska-na-Amure v regional'nom onomasticheskom prostranstve [Explication of the regional identity of Komsomolsk-on-Amur

in the regional onomastic space]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. N 2 (167). P. 76–80. (In Russ.)

Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov [Dictionary of linguoculturological terms]. Avtory-sostaviteli Kovshova M.L., Gudkov D.B. M.: Gnozis, 2017. 192 p. (In Russ.)

Thakahov V.H. Identichnost' i pamjat' v urbanonimakh Vladikavkaza [Identity and memory in the urbanonyms of Vladikavkaz]. Diskurs. 2019. T. 5. N 6. P. 108–119. (In Russ.)

Vardanjan M. O nazvaniyah ulic Londona [On the names of the streets of London]. English. 2009. N 9. URL: https://eng.I.sept.ru/view_article.php?ID=200900916 (date of access: 12.05.2023). (In Russ.)

Velikobritaniya: Lingvostranovedcheskij slovar': 9500 edinic [Great Britain: Linguistic and Regional Dictionary: 9500 units]. A.R.U. Rum, L.V. Kolesnikov, G.A. Pasechnik, A.V. Perova i dr. Izd. 2-e, stereotip. Moscow: Russkij jazyk, 1978. 480 p. (In Russ.)

Zamjatin D.N. Gumanitarnaja geografija: Prostranstvo i jazyk geograficheskikh objektov [Humanitarian Geography: The Space and Language of Geographical Objects]. St.Petersburg: Aletejja, 2003. 336 p. (In Russ.)